

О ПЕРСОНАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

Вопросы Ю.М. Резника к проф. В.В. Васильеву (18.03.21)

1. У каждого философа есть «своя» философия, рассматриваемая сквозь призму его личности. Это также то, что ему удалось сделать, сформировав собственное представление о предмете и методах философствования. Но существует ли она или это – плод чьего-то воображения? Вадим Валерьевич, а что Вы думаете о сути персональной философии? И как бы Вы сами определили собственную персональную философию на данном этапе творческого развития?

2. Идентичность философа определяется во многом тем, в какое философское направление он интегрирован. Но можно ли войти в философию через «другую дверь», не будучи представителем какой-либо одной философской школы? Какой был Ваш путь в философию? Вы начали издали, осваивая историю западной философии, или же Вас «зацепила» конкретная философская проблема? И почему Вас так увлекла аналитическая философия?

3. Прежде чем продолжить наш разговор, Вадим Валерьевич, я вначале представил Вам своё понимание общей структуры персональной философии. Она состоит из разных фрагментов личностной интеграции в так называемую мировую философию. Скажите, пожалуйста, Вы разделяете в целом такое понимание структуры персональной философии? Или Вы хотите что-то ещё добавить?

4. А как Вы, Вадим Валерьевич, относитесь к моей характеристике предметных ориентаций современной философии? И какой установки Вы лично придерживаетесь: софийной («философия есть, прежде всего, любовь к мудрости») или эпистемной («философия есть наука о наиболее общих законах природы, общества и мышления»)? Судя по всему, Вы близки к аналитической философии. Можно ли в рамках этой традиции говорить о личностном видении предмета философии?

5. А, что, Вы, Вадим Валерьевич, думаете о личном предназначении современного философа вообще и собственном предназначении, в частности? В чём заключается Ваше профессиональное или жизненное кредо в философии? И чем для Вас, прежде всего, является философия – «врачеванием», «прояснением смыслов», переводом сложных понятий на доступный язык, учительством или чем-то ещё? Можно, конечно, совмещать разные позиции, но что для Вас есть главное в философской деятельности?

6. Что Вы скажете о принципе политической нейтральности философии, о котором писал Н.А. Бердяев. Существует ли философы, независимые от идеологии и формальных обязательств? В известной мере внесистемную философию можно уподобить свободной профессии, чуждой цеховой или иной корпоративной иерархии. Мне, как и Вам, приходилось слышать о свободных художниках, но каково это быть свободным философом? Значит ли

это, что последнему присущ совершенно иной стиль философствования, чем системным философам, работающим в государственных и образовательных учреждениях? Или продукты его деятельности (диалоги, эссе, философские романы и пр.) должны быть также логически обоснованы, как и монографии или статьи последних.

7. Философий существует много, в т.ч. профессиональная философия и самодеятельная философия или «философия по призванию». Лично Вы, Вадим Валерьевич, различаете их. Не знаю, как Вы, а я своего «философа по призванию» загнал глубоко внутрь, в подсознание. Увы, за его самодеятельность деньги не платят. Правда, он изредка проявляется во «внутренних» диалогах и напоминает мне о себе, укоряя за то, что моя жизнь потрачена впустую, а я так и не написал «главного труда жизни» и продолжаю прозябать в административной рутине или организационной суете. Значит ли это, что и Вам пришлось пожертвовать своим «философом по призванию» ради сохранения и удержания социальных или профессиональных позиций? Или у Вас, как и у меня (диалоги с воображаемым собеседником – котом), имеется свой рецепт исполнения философского призвания, выходящий за рамки институциональных и профессиональных обязательств?

8. Многое в персональной философии определяет стиль философствования (аналитический, концептуальный, дидактический, дедуктивный, проектный и пр.). Мне ближе всего проектный стиль. Философия, помимо прочего, занимается проектированием бытия человека, создавая для него возможные миры. А что думаете Вы, Вадим Валерьевич, о природе философствования? И какой стиль присущ Вам как философу?

9. С моей точки зрения, философ предлагает проект бытия, опираясь на собственную систему онтологических координат («сущее – должное», «возможность – действительность», «бытие – становление и т.д.). Вы же используете понятие «онтологический проект» для характеристики онтологических установок, которые предваряют единство ментального и физического, сознания и тела. В чем заключается суть Вашего онтологического проекта?

10. Философ разрабатывает свою концепцию, находясь в системе ценностных координат, составляющих в своей совокупности экзистенциальный проект. Это могут быть такие ценностные дилеммы: «свобода – справедливость», «равенство – неравенство» и др. В результате их комбинирования образуются, как минимум, четыре направления философских исследований: философия свободы и равенства (коммунизм), философия справедливости и равенства (социализм), философия свободы и неравенства (либерализм), философия справедливости и неравенства (идеократизм). А какими ценностными установками руководствуетесь Вы как философ? Что Вы можете сказать о своём экзистенциальном проекте? Насколько это противоречит установкам аналитической традиции в философии?

11. У разных философов имеется собственная исследовательская программа, которая рассчитана на многие годы. Моя программа состоит из нескольких проектов, включая участие в мегатеме «Российский проект цивилизационного развития», «Практическая и прикладная философия» и др. Она базируется на методологии онтопроектирования, которая разработана мной в монографии «Феноменология человека» (2017). Насколько я понял, ваша исследовательская программа, которую можно условно назвать «Сознание и тело», «нацелена на прояснение базовых принципов здравого смысла»¹, являющегося частью обыденного сознания.

Каково же Ваше собственное обоснование данной программы? И какова та конфигурация идей и концепций, которую коллеги считают Вашим личным вкладом в философию? Насколько она укладывается в лоно аналитической философии?

12. А что Вы, Вадим Валерьевич, можете сказать о своей референтной группе в философии? Кто является её участниками среди современных философов? Есть ли у Вас собственная группа исследователей и как Вам удаётся организовывать её работу?

13. После того, как мы рассмотрели с Вами некоторые аспекты того, что можно назвать персональной философией, остаётся ещё один загадочный элемент, который я определил условно как «невыводимый остаток». Это – то, что, кроме авторского стиля, делает нашу философию особенной и неповторимой. Ведь философию Н.А. Бердяева не перепутаешь ни с какой другой. И подобное своеобразие характеризует практически каждое философское учение, в котором присутствует не только личностная манера философствования, но и своя «изюминка». А в чём состоит изюминка той философии, которой Вы занимаетесь?

14. И, наконец, я хотел бы вкратце поговорить с Вами о метафилософии. В одной из своих статей Вы анализируете разные метафилософские концепции, отталкиваясь в основном от аналитической философии². Вы завершаете свою статью выводом, что философия снова оказалась перед выбором: на этот раз между сближением с экспериментальными дисциплинами и поиском «внутренних» ресурсов в кабинетной философии. Так куда же, с Вашей точки зрения, пойдёт философия? И останется ли в ней место персональной составляющей?

---

¹ Васильев В.В. Сознание и вещи: Очерки феноменалистической онтологии. – М.: Книжный дом «ЛИБРИКОМ», 2014. – С. 196.

² Васильев В.В. Метафилософия: история и перспективы // Эпистемология и философия науки. 2019. № 2. – С. 6-18.